

Ретроспективный взгляд на содержание обязанности стороны обвинения в суде первой инстанции

Научный руководитель – Масленникова Лариса Николаевна

Колесникова Екатерина Сергеевна

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: e.s.kolesnikowa@gmail.com

Юридическая обязанность представляет собой «установленное законом общественно необходимое поведение, обеспечиваемое возможностью государственного принуждения» [2]. Развитие уголовного судопроизводства и характер развития государственности в России, пройдя 3 периода: досоветский (до октября 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. до конца 1991 г.) и постсоветский (с конца 1991 г. и по настоящее время) [3] оказали влияние на развитие содержания обязанности стороны обвинения в суде первой инстанции.

Проведенное исследование показало, что в досоветский период уголовно-процессуальное законодательство (например, Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г.) (далее - УУС) еще не содержит сформулированного принципа презумпции невиновности, по отношению к обвинению не употребляется процессуальный термин «сторона», лишь - термин «прокурор» либо «частный обвинитель». При этом, обвинение заключалось прежде всего в «обличении обвиняемых перед судом» (ст.4 УУС) (потерпевшему это право предоставлялось, на прокурора это возлагалось и являлось обязанностью), а также в осуществлении судебного преследования (ст.5 УУС). Несмотря на то, что согласно ст. 92 УУС судья спрашивал у обвиняемого, что тот может привести в свое оправдание, к частному обвинителю не корреспондировала обязанность опровергнуть доводы обвиняемого, в случае их заявления. У него была лишь возможность задать вопросы для устранения противоречий. При этом, в само доказывание обвинения закладывалась обязанность судебного следователя еще на стадии следствия приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 265 УУС). На председателя суда была возложена обязанность предоставления каждому подсудимому «всевозможных средств к оправданию» (ст. 612 УУС), при непризнании своей вины он при рассмотрении каждого доказательства спрашивал у подсудимого, не желает ли он в оправдание свое представить какие-либо объяснения или опровержения (ст. 683 УУС). Если прокурор (ст. 740 УУС) находил оправдания подсудимого уважительными, то он был обязан, не поддерживая обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием, заявить о том суду по совести. Вместе с тем, после изложения защиты в заключительных прениях прокурор или частный обвинитель могли представить свои возражения (748 УУС).

В советский период Декретом о суде №1 от 24.11.1917 г. осуществление предварительного следствия было возложено на местных судей, а обвинителями и защитниками могли быть граждане, обладающие гражданскими правами. В УПК РСФСР 1922 г. содержалось лишь указание на то, что обвинение поддерживается прокуратурой, а потерпевшему и иным лицам такое право предоставлялось только в случаях, установленных законом. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в ст. 7 закрепили положение о том, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Впоследствии, УПК РСФСР 1960 г. в ст. 20 о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, указывал на невозможность

переложения обязанности доказывания на обвиняемого судом, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. А ст. 408 содержала в себе положение, согласно которому в судебном заседании должны быть проверены доказательства, устанавливающие или опровергающие совершение подсудимым общественно опасного деяния.

В постсоветский период, появившаяся Концепция судебной реформы в РСФСР (далее - Концепция) в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы определяла организацию судопроизводства, основанного на презумпции невиновности подсудимого. Кроме того, указывалось на необходимость в Конституции РСФСР дать ее полную формулировку, освободить суд от функции уголовного преследования (например, от обязанности продолжить процесс, даже в случае отказа прокурора от обвинения). УПК РФ 2001 г., в развитие указанных идей, впервые в ст. 5 определил участников со стороны обвинения и в ст. 14 сформулировал положения принципа презумпции невиновности. В соответствии с данным принципом, на сторону обвинения возложена обязанность (бремя) не только доказать обвинение, но и опровергнуть доводы защиты. Как справедливо отмечается К.Б. Калиновским «... использование элементов презумпции виновности в судебной практике является наиболее проблемным и нуждается в серьезном теоретическом обосновании» [1]. На практике сторона обвинения во время судебного следствия представляет доказательства, а во время прений - обосновывает свою позицию по доказанности обвинения. При этом, сторона обвинения практически не опровергает доводы защиты ни в репликах сторон, ни путем возобновления судебного следствия. Ст. 294 УПК РФ предполагает возобновление судебного следствия по ходатайству стороны обвинения для реализации обязанности - опровергнуть доводы стороны защиты, но при этом сторона обвинения должна либо сообщить о новых обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела, либо заявить о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Однако, обязанностью суда возобновить судебное следствие при указанных обстоятельствах это не является. В итоге создается ситуация, когда доводы защиты остаются не опровергнуты, что влечет за собой появление неустранимых сомнений и постановление обвинительного приговора суда, основанного не на предположениях.

Источники и литература

- 1) Калиновский К.Б. Распределение бремени доказывания в уголовном процессе: всегда ли в пользу обвиняемого? // Уголовная юстиция: связь перемен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010г. / Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. С.40-48.
- 2) Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018, №2. С.39.
- 3) Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000. С.106.